

Глава I

Если утро начинается с головной боли, то оно не может быть добрым. Вчера мы с друзьями отмечали мой юбилей в кабаке. Мне стукнуло сорок пять. Полукруглая дата. Похоже, что перебрали немного. Обычно мы на мою днюху выезжаем на рыбалку с ночевкой. Эта традиция возникла двадцать лет назад. Именно тогда я стал убежденным холостяком. Жена нашла богатого и перспективного и со скандалом ушла к нему. И почему женщины во всех своих бедах винят мужчин? Ну не могу я прыгать по головам коллег и лизать зад начальству. И еще мне нравился военный флот. И бросать его я в тот момент не собирался. В общем, с тех пор только спортивные отношения и никаких обязательств.

Однако на этот раз выезд на природу пришлось отложить по независящим от нас причинам. Погода стояла просто атас. Дождь лил как из ведра уже три дня. И синоптики выдавали не самые радужные прогнозы на эту неделю. Поэтому было решено праздновать в кабаке. Ничего так вышло! Культурно посидели! Правда, всю вечеринку я помню смутно. Запомнился только спор о роли флота в войне. Там вроде о Второй мировой говорили. Про Перл-Харбор и Мидуэй. И про шансы Японии на победу над США и ее союзниками. Скажете, что это не самый типичный пьяный разговор в баре. Тут я с вами соглашусь. Мы, вообще, не самая обычная компания. Из троих моих друзей двое когда-то закончили истфак в педуниверситете. А сам я с детства люблю

историю. Особенно военную. Всякие там битвы, войны и великие полководцы. Ну, вы меня понимаете. Вот так слово за слово, и мы уже спорим о потенциале противоборствующих флотов в период с 1941-го по 1945 год.

Потом опять пили, а дальше я уже ни фига не помню. Как я добрался до дома. Как открыл дверь и добрел до кровати. Ни фига не помню! Наверное, на автопилоте добрался. М-да! Нельзя столько пить. Вообще-то, я не любитель крепких напитков. Так, пару пива еще можно выпить и поболтать с друзьями. А вот надираться до зеленых человечков, тут я пас. Никогда не понимал таких людей. Может, водка была паленая? Башка так и звенит от боли. Надо срочно выпить таблеточку.

— Блин! Мне же сегодня еще на работу ехать. О-о-о, боги фэн-шуя, дайте мне сил!

Через полчаса я уже выруливал со двора на своем «субарике». Таблетка цитрамона сделала свое дело, и теперь я мог снова вести активный образ жизни. Выезжаю на шоссе и невольно чертыхаюсь. Вся дорога забита стоящими машинами. Пробка! Опять опоздаю. Шеф и так уже смотрит на меня как Ленин на буржуазию. Эх, если бы не травма, то я бы сейчас был капитаном второго ранга и находился бы на боевом корабле где-нибудь в Индийском океане. В последние годы правители России хоть взяли за ум и начали серьезно заниматься нашими вооруженными силами. Летчики наконец-то начали летать, а моряки ходить в дальние походы. А ведь без выходов в море никакой флот не сможет подготовиться к настоящим боевым действиям. Никто еще не слышал о героически погибшем экипаже тренажера! Ха-ха! Однако теперь я насквозь гражданский человек. Врачи поставили на моей морской карьере жирный крест. А жаль! Без моря было тяжело. Особенно первые три года после увольнения.

Что-то я задумался не по делу. Глянул на часы. Ого, прилично опаздываю. Надо выбираться из этой эпиче-

ской пробки и двигать в объезд через частный сектор. Дождь еще этот льет как тропический ливень. Вот тут и свернем. Через двадцать минут экстремальной езды по грязи, колдобинам и ямам, заполненным водой, я подъезжал к нашему офису. Еще пара кварталов, и я на месте. Машину, правда, извозил в грязи по самую крышу. Ничего, дождик помоеет. Вот он как хлещет — ни фига не видать. Щетки-дворники не справляются. На лобовом стекле прямо Ниагарский водопад. Выворачиваю за угол и сквозь льющуюся с небес массу воды вижу несущуюся на меня громаду грузовика. Визг тормозов! Удар! Скрежет раздираемого металла! Темнота...

Очнулся я от выброса адреналина. Все тело колотит. Лежу на кровати в каком-то странном доме. Высокий деревянный потолок. Кругом матерчатые ширмы. Какие-то картины с видами дикой природы и с иероглифами. В углу деревянная подставка, на которой примостились три японских меча разной длины. Двери раздвижные. Да куда я попал? Все это очень похоже на традиционный японский дом. Я такие видел, когда ездил туристом в Японию. Там вот такие дома под старину очень популярны стали в последнее время.

В голове туман. Мысли еле ворочаются под черепной коробкой. Вокруг суетятся какие-то японцы. Стоп! Откуда я взял, что это японцы? Да очень просто! Женщина-азиатка была одета в традиционное японское женское кимоно. Хотя нет — не кимоно! Это не японское слово. Так говорят гайдзины-иностранцы. Правильно говорить вафуку. Именно так японцы говорят о своей одежде. Был тут и пожилой мужчина-азиат, также одетый в традиционную японскую одежду. Женщина что-то взволнованно тараторила. Пожилой японец ей отвечал. Опана! Да, они же не по-русски говорят! Точно, на японском базарят. Но я их понимаю. Блин! Откуда? Я же кроме

английского другие языки не знал. А тут прямо все понимаю. Как так? И откуда я знаю эту женщину?

«Микава Рэйко. Моя жена!» — услужливо подсказала память.

«Так! Стоп! Какая жена? Я же не женат! Может, я еще и не Коротин Василий Георгиевич?»

«Конечно же нет! Ты вице-адмирал Исороку Ямомо, заместитель министра военно-морских сил Японской империи! И еще, у тебя есть четверо детей: два сына и две дочки!» — решила добить меня ехидная память.

Такого издевательства над своей психикой я выдержать не смог. Непроизвольно дергаюсь, пытаюсь встать с кровати. Чувствую какой-то дискомфорт в районе левой руки. Чего-то там не хватает. Бросаю туда взгляд и буквально застываю на месте. Указательный и средний палец на левой руке отсутствуют. Их просто нет! Срезаны начисто! И судя по всему, рана довольно старая. Я отчетливо вспомнил надвигающуюся на меня тушу грузовика. Удар.

«Я попал в аварию! Может быть, я в коме пролежал несколько лет? Вот рана и зарубцевалась!» — заметались лихорадочные мысли в моей голове.

Но не отсутствие двух пальцев меня добило. Рука была не моей. От слова совсем. Уж свои-то, покрытые конопушками и рыжими волосами лопатообразные лапы я бы ни с чем не перепутал. Ощущая нереальность происходящего, я медленно вытянул перед собой обе руки. Ну, точно не мои хапалки! Эти хоть и мускулистые, но более миниатюрны, и волос на них практически нет. И волосы, кстати, не рыжие, а черные. Это стало последней каплей. Не выдержав такого издевательства, сознание начало меркнуть. Сквозь сумрак слышу обеспокоенные женские крики, а потом надо мною сомкнулась благословенная тьма, принося покой усталому человеку.

Глава 2

Второе пробуждение было не таким эмоциональным. Теперь окружающая обстановка уже не вызывала у меня такого дикого удивления. Правда, я сначала был уверен, что сплю. Однако после довольно болезненных щипков я понял, что мир вокруг меня довольно реален. И все это не сон. К счастью, когда я очнулся, то в комнате никого не было. Никто не лез с расспросами о моем самочувствии, никто не суетился рядом. Это хорошо. Теперь хоть есть время оглядеться и привести мысли в порядок. Осторожно встаю с кровати. Немного покачивает, но терпимо. Жить можно. Оглядел теперь уже мое тело. Из одежды на мне только традиционная набедренная повязка.

«Фундоси!» — всплыло у меня в памяти название этих японских трусов.

— Да, что тут творится то? Откуда я это знаю? Сроду не интересовался японским нижним бельем!

Ничего так тело, подтянутое, но довольно безволосое и стройное. Рост вроде бы пониже, чем был. Моя-то прежняя тушка была довольно высокой: 1 метр 90 сантиметров. Да и мускулы у нее (память о бурной молодости) были более массивными. И животик, кстати, у меня прежнего тоже начал появляться. А тут прямо атлет какой-то, только более миниатюрный. И по ощущениям это тело старше, чем было у меня. Довольно равнодушно осматриваю свою левую руку. Значит, не показалось. Указательного и среднего пальца нет.

Память услужливо подбрасывает картины из прошлого. Русские броненосцы на горизонте. Грохот взрывов, раскаты орудийных залпов, качающаяся палуба под ногами, затем чудовищный удар, заставивший содрогнуться весь наш корабль. Прямое попадание! Падаю на колени, содрогаясь от боли в левой руке. Как во сне под-

нимаю вверх ладонь левой руки и вижу, что на ней не хватает двух пальцев.

— Что это? Откуда? Это не мои воспоминания!

Ладно, разберусь потом. Вон там вроде зеркало висит. Так, глянем, что тут у нас. Из зеркала на меня смотрело очень узнаваемое лицо. Интересуясь действиями флотов во Второй мировой войне, я часто видел это лицо на фотографиях и кадрах кинохроники. Ошибки быть не может. Это точно он!

Исороку Ямамото родился 4 апреля 1884 года в городе Нагаока префектуры Ниигата в семье обедневшего самурая по имени Садаеси Такано. Да, молодой Исороку был из клана Такано. Фамилию Ямамото он получил значительно позже. Кстати, в семье Такано он был младшим сыном. И родился он довольно поздно. Его отцу тогда было аж 56 лет. Поэтому и имя у будущего великого флотоводца такое странное. «Исороку» в старояпонском означает «56». В 1904 году Исороку с отличием заканчивает Академию военно-морского флота. Затем служба на крейсере «Ниссин». Участие в Русско-японской войне. Ранен в Цусимском сражении, потеряв два пальца на левой руке. В 1914 году закончил Военно-морской колледж высшего командного состава. В 1916 году получил звание капитан 3-го ранга. В этом же году он был принят в семью Ямамото. Такая практика была очень распространена в Японии — семьи, в которых не было мальчиков, усыновляли подходящих детей, чтобы сохранить свою фамилию. В 1918 году женитьба на Микаве Рэйко. Типичная японская семья. Микава была образцовой женой. Она принесла нашему адмиралу четверых детей. Затем обучение в Гарварде в США. Звание капитан 2-го ранга. Служба помощником адмирала и военно-морским атташе (2 раза) в Вашингтоне. В 1923 году звание капитана 1-го ранга и командование крейсером «Исудзу». Следующий корабль авианосец

«Акаги». Звание контр-адмирала. Командовал авиашколой. Потом, уже в звании вице-адмирала, стал начальником отдела аэронавтики при министерстве военно-морского флота. Затем командующий Первым авианосным дивизионом. В данный момент Исороку Ямамото был заместителем министра военно-морских сил Японской империи Мицумаса Ёнай при правительстве премьер-министра барона Хиранума Киитиро.

Все эти сведения стали всплывать у меня в голове, как только я увидел в зеркале лицо знаменитого адмирала. Кстати, это были совсем не мои знания. Коротин Василий Георгиевич. Ну, то есть тот, кем я был раньше, не знал таких подробностей о жизни Ямамото.

«Вот же попал! Это же явное вселение! — подумал я, машинально проводя рукой по абсолютно лысой голове. — А для пятидесяти пяти лет это тело неплохо сохранилось. Японцы вообще не так быстро стареют, как европейцы».

Я читал довольно-таки много книг по альтернативной истории про попаданцев. Про попаданство в другие миры со всякой фэнтезийной я принципиально не читал. Там обычно полный бред писали. Так вот! Эти ребята куда и в кого только не попадали. И во времена Рюрика в Древнюю Русь. И во времена Ивана Грозного все в ту же Московскую Русь. И в дореволюционную Российскую империю. Опять же в русских министров и царей. Особенно много их вселялось в командиров и бойцов Красной армии накануне или в начале Великой Отечественной войны. И все, блин, именно в русских вселялись. А мне вот повезло влететь в японца. Да еще и такого! Это же по сути своей японский Наполеон. Великий флотоводец. А тут я со своим рылом в посудную лавку влез. Я им тут накоманую!

«Вот же засада! Кстати, а какое сегодня число? Ага, вот тут газетка на столике лежит. Так, так. Почитаем.

Ага, газета “Хоти” от 25 августа 1939 года. Эта газета у них тут, в Японии, считается официальным рупором японского правительства. Так что тут у нас произошло, пока наш адмирал был в отрубке?»

Кстати, мое положение не такое уж и безнадежное. Если личность Исороку Ямамото полностью растворилась, то, похоже, его память осталась со мной. Теперь я знаю и помню все, что знал мой реципиент. Уже проще. А то представляю, каково бы мне было, если бы память адмирала ушла вместе с его личностью. Я же по-японски ни гу-гу! Да и реалий местных не знаю — мигом спалюсь. Меня бы тогда быстро закатали в психушку.

Вот бы все враги нашего адмирала порадовались. У него их тут, между прочим, довольно-таки много. Уже два мешка писем с угрозами где-то в кладовке валяются. Мой реципиент, оказывается, сумел тут многих обидеть своими неосторожными высказываниями. На него даже три покушения было. Особо отмороженные японские офицеры пытались нашего бравого адмирала пристрелить и зарубить самурайским мечом. И все почему? Да потому, что Исороку высказывался резко против войны с Китаем, СССР, Англией и США. В общем, очень непатриотично он высказывался. А тут же сейчас кругом самураи. Че там! Их же рисом не корми, дай только повоевать. А Ямамото тут влезает со своими пацифистскими речами. Вот и получил реакцию патриотов в полный рост. Не ожидал я такого от самого знаменитого военачальника Японской империи. Хотя он еще не стал таким знаменитым. М-да! Ситуация! А мне-то что делать?

Могу, конечно, рвануть в СССР к товарищу Сталину. Как большинство попаданцев и делают. Рассказать ему про надвигающуюся войну. Про 1941 год. Про бьяку Гитлера. Представляю, как это будет выглядеть со стороны. Японский адмирал приезжает в СССР и объявляет, что хочет быть полезным Стране Советов. Дичь полная!

А уж когда я начну петь про вероломных немцев... Ага, вот так сразу они мне и поверят. Тут как раз 23 августа 1939 года СССР и Германия подписали Пакт о ненападении. И вдруг откуда ни возьмись, совершенно неожиданно, врываются я с такими сведениями. Поверят. Ага! Жди! Провокатор! Ату его! В СССР недавно только схлынул вал репрессий против командного состава Красной армии. А тут новый шпиен-провокатор. Японский! Угу! Вот Берия-то обрадуется. Или кто там у них сейчас вместо Берии. И все это когда еще идут последние бои на Халхин-Голе между советскими и нашими войсками.

— Тыфу ты, господи! Уже японцев нашими обзываю! Вот, блин, дожил!

Значит, турпоездка в СССР отпадает. Тут хоть наизнанку вывернись, а там мне никто не поверит. На японцев русские сейчас как на врагов смотрят. И все спасибо *нашим* генералам. Воевать не умеют, а лезут вперед, кретины. Самураи долбаные! Но это дебильное противостояние с русскими надо прекращать. Вот этим я, пожалуй, и займусь. Но не так бездарно, как мой реципиент. Раз самураи хотят воевать, надо их направить в нужную сторону.

Все равно Япония будет воевать с США и Англией. Прежний вице-адмирал Ямамото во всеуслышание заявлял, что Япония не должна воевать с Западом. А мы пойдем другим путем. Война с англосаксами неизбежна, и я должен сделать все, чтобы подготовить Японскую империю к этой мировой бойне. По крайней мере, надо не допустить ядерной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. За такое военное преступление вообще надо отрубать все выступающие части тела самурайским мечом. А пиндосы, кстати, даже в начале двадцать первого века не извинились перед японцами. Испытали твари свои атомные игрушки на живых людях. И живут спокойно, и никого совесть не мучает. А чем тогда они в этом

плане от немцев отличаются? Да ничем! Те тоже куеву тучу людей уничтожили, исходя из государственной необходимости. Твари, ненавижу! И, кстати, заметьте, и те, и другие громогласно заявили о своей исключительности и своем превосходстве над другими народами. Что немцы, что американцы с англичанами, на мой взгляд, одинаковые моральные уроды. И те, и другие поставили массовое уничтожение гражданских людей на поток с применением авиации, артиллерии и научных достижений. Вот и появилась у меня цель. Раз настоящий Исороку Ямамото выбыл из игры, то мне придется занять его место и не допустить геноцида японского народа.

Внезапно я услышал, как зашуршали раздвижные двери, а затем послышались тихие шаги за моей спиной. Резко оборачиваюсь.

— О, мой господин! Зачем вы встали с кровати? Вы меня так напугали! Как вы себя чувствуете? Доктор сказать, что вам надо лежать! — затараторила вошедшая в комнату красивая зрелая женщина, в которой я узнал Микаву, жену моего реципиента.

— Ничего страшного! Мне уже лучше! Просто переутомился на службе. Не переживай так. Лучше принеси мне листы бумаги и письменные принадлежности! — начал говорить я, постаравшись придать лицу невозмутимое выражение. И при этом я говорил на чистейшем японском языке. Это получалось как бы само собой. Я даже удивиться не успел. Еще один бонус от Ямамото.

Вот же проблема образовалась. И как теперь мне себя вести с этой женщиной? Обижать ее совсем не хотелось. Ох, грехи мои тяжкие!

— Но доктор Хаяма говорил, что тебе необходим постельный режим! Ты должен лечь. Прошу тебя! — перешла на менее официальный стиль общения госпожа Микава. В ее глазах светилась нешуточная тревога. А ведь она любит нашего адмирала! Да уж, проблема.

— Да лягу я, лягу, но ты принеси мне то, что я прошу. Болезнь болезнью, но от службы императору меня никто не отстранял. Буду работать лежа в кровати! — стал я успокаивать жену, направляясь к кровати.

— Ты себя совсем не бережешь! Сейчас принесу твою бумагу!

— И письменные принадлежности.

— Да, да! И их тоже!

Глава 3

Через три дня я, одетый в вице-адмиральский мундир, стоял перед министром военно-морских сил Японской империи адмиралом Мацумасой Ёнаем. Этот элегантный японец был начальником и другом Исороку Ямамото. Из памяти моего реципиента я узнал, что именно адмирал Ёнай был покровителем Ямамото. Именно он помогал моему флотоводцу делать карьеру в японском военном флоте. Хотя он, как и многие высшие чины флота, все еще пребывал в заблуждении по поводу линкоров, но не мешал моему реципиенту заниматься морской авиацией.

К сожалению, японские военно-морские силы были отнюдь не монолитной организацией. В 1939 году в Императорском флоте боролись две точки зрения на морскую тактику. Первая, более многочисленная, группа адмиралов была убеждена в том, что дредноуты являются главными ударными кораблями флота. И именно вокруг действий линкоров необходимо строить всю тактику военно-морских сил. Другая, менее многочисленная, группа офицеров флота отстаивала точку зрения о главенстве авианосцев, как главной ударной силы флота. Эту группу, кстати, и возглавлял *мой* Ямамото.